

DOI: <https://doi.org/10.32653/СН184919-931>

Исследовательская статья

Магомедхабиб Русланович Сефербеков
младший научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
dnc.ran@outlook.com

ДЖОН БЕЛЛ О ПОХОДЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В ДЕРБЕНТ

Аннотация. Персидскому походу Петра I и пребыванию российских императорских войск на юго-западных берегах Каспийского моря в 1722–1735 гг. посвящено немало специальных исследований – монографий, статей, диссертаций, сборников документов и материалов, подготовленных с привлечением широкого круга источников и литературы. К числу ценнейших источников по истории Персидского похода относятся сведения англоязычных авторов – непосредственных его участников и очевидцев описываемых событий. Одним из таких источников является раздел «Путешествие из Москвы в Дербент в Персии, в 1722 году» книги Джона Белла «Путешествия из Санкт-Петербурга, по России, в разные уголки Азии», который переведен автором на русский язык с сопроводительными комментариями. В работе были применены методы исторического исследования (историко-генетический, исторической периодизации, ретроспективный, системный). Перевод также был сравнен с описаниями других авторов, а в ходе анализа материала были выявлены неточности в названиях и исторических датах. Перевод материалов был осуществлен с оцифрованного оригинала книги, доступного в базе archive.org. Благодаря формату дневника путешествий, полученный нами перевод позволяет достаточно точно проследить последовательность течения Персидского похода по датам. Данный дневник также содержит богатый этнографический материал в виде личных впечатлений о дагестанцах и описания их быта, культуры, городов. Наша работа может стать ценным вкладом как в дагестанскую этнографию, так и в историографию российского кавказоведения первой четверти XVIII в.

Ключевые слова: Персидский поход 1722–1723 гг.; деятельность Петра Великого; Кавказско-Каспийский регион; источники англоязычных авторов нового времени.

Для цитирования: Сефербеков М.Р. Джон Белл о походе Петра Великого в Дербент // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 4. С. 919-931. doi: 10.32653/СН184919-931

© Сефербеков М.Р., 2022

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2022

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH184919-931>

Research paper

Magomedkhabib R. Seferbekov,
Junior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
dnc.ran@outlook.com

JOHN BELL ON THE CAMPAIGN OF PETER I TO DERBENT

Abstract. A number of publications have been devoted to the Persian campaign of Peter the Great and the stay of the Russian Imperial troops on the southwestern shores of the Caspian Sea in 1722–1735 – monographs, articles, dissertations, collections of documents and materials prepared with the use of a wide range of sources and literature. This topic continues to attract the attention of historians even today. It has acquired particular relevance in connection with the 350th anniversary of the birth of the first Russian Emperor Peter the Great and the 300th anniversary of the Persian campaign. A large number of documentary sources from the collections of the federal and regional archives of Russia cover the history of the Persian campaign and its results, which made it possible to reveal new episodes of imperial policy in the Caucasian-Caspian region in the first quarter of the 18th century. Among the most valuable sources on the history of the Persian campaign are the travel notes of the English-speaking authors – the direct participants and eyewitnesses of the events described. One of these sources is the John Bell’s book “Travels from St. Petersburg, across Russia, to different parts of Asia”, particularly, the section titled “Journey from Moscow to Derbent in Persia, in 1722”, translated by the author of the paper into Russian with commentaries. This translation may be a valuable contribution to both the ethnography and historiography of the Russian Caucasian studies of the first quarter of the 18th century.

Keywords: Persian campaign of 1722–1723; activity of Peter the Great; Caucasian-Caspian region; sources of English-speaking authors.

For citation: Seferbekov MR. John Bell on The Campaign of Peter I to Derbent. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2022. Vol. 18. N. 4. P. 919-931. doi: 10.32653/CH184919-931

© M.R. Seferbekov, 2022

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2022

Введение

Одной из актуальных тем российского кавказоведения продолжает оставаться исследование Персидского похода Петра I. Этой проблеме уделялось достаточно внимания в дореволюционной [1; 2, с. 377], советской [3, с. 38; 4, с. 412–415; 5; 6] и российской [7, с. 46, 54–64; 8; 9, с. 63, 69–92] историографии. Не обошли его вниманием и дагестанские историки, издавшие на эту тему монографии [10, с. 421–436; 11, с. 58–65; 12, с. 9–24, 113, 120], статьи [13, с. 40–41], а также сборники архивных документов [14], получившие высокую оценку специалистов [15, с. 233–247]. Однако вне поля их зрения оказались труды англоязычных авторов, побывавших в первой четверти XVIII в. на Северо-Восточном Кавказе.

Целью данного исследования является введение в научный оборот нарративных англоязычных источников. Используя методы исторического исследования (историко-генетический, исторической периодизации, ретроспективный, системный), будет проанализирован переведенный нами на русский язык с комментариями раздел «Путешествие из Москвы в Дербент в Персии, в 1722 году» книги Джона Белла «Путешествия из Санкт-Петербурга, по России, в разные уголки Азии» [16, с. 326–355].

Джон Белл: краткая автобиография и творческая деятельность

Джон Белл (John Bell, 1691–1780) – шотландский врач и путешественник, находившийся на русской службе. Подробности приезда Джона Белла в Россию объясняются самим автором на страницах предисловия первого тома его произведения [17, с. 13–17], где он отмечает, что, будучи в возрасте 23 лет и заручившись рекомендациями, в 1714 году он отбывает из Лондона в Санкт-Петербург, где начинает работать при враче Петра I Роберте Карловиче Эрскине [18, с. 27; 19, с. 135–145]. Роберт Эрскин (1677–1718), как и Джон Белл, родился в Шотландии, потому и посодействовал принятию своего соотечественника на русскую службу. В 1718 г. по возвращении в Санкт-Петербург из первого путешествия в Испагань Джон Белл узнает о смерти Р. Эрскина. К этому времени Белл заручился уважением российского посла, и после кончины Эрскина его служба при Петре I продолжилась.

Будучи штатным медиком в составе российских посольств, он посетил Персию (1715–1718), Китай (1719–1721), Дербент (1722) и Турцию (1737–1738). В Петербурге, прислушавшись к его желанию как можно больше путешествовать по Востоку, в 1715 г. его назначили на должность врача при посольстве А.П. Волынского, отправлявшегося в Персию. Вернувшись только через три года (1718), Джон Белл сразу же отправился с другим посольством в Китай, откуда вернулся тоже лишь через три года, в 1722 г. В том же году Джон Белл, состоя при свите Петра I, участвовал в Персидском походе и посетил Дербент. Затем Джон Белл уехал из России, но в 1734 г. вернулся снова в качестве секретаря британского посла в Петербурге. В 1737–1738 гг., во время русско-турецкой войны, он был послан в составе миссии русского правительства в Константинополь. В 1746 г. он вернулся на родину в Шотландию.

В 1763 г. Джон Белл издал в Глазго двухтомное описание своих путешествий [16; 17], в дальнейшем опубликованных на пяти (английский, французский, голландский, русский, немецкий) языках, как в Великобритании, так и в других странах Европы.

Сочинение Джона Белла стало для некоторых европейских ученых первоисточником по истории России XVIII в. По словам самого автора, появление на свет двух томов путевого дневника не было целью его путешествий, а явилось результатом сдержанного им слова, данного одному из знакомых, который попросил поделиться с мировой общественностью своими впечатлениями о России и сопредельными странами. Джону Беллу потребовалось четыре года для того, чтобы собрать все материалы к первой своей публикации [20, с. 572].

Свидетельства Джона Белла не утратили своей ценности в плане описания разных территорий России и в наши дни. В полном объеме на русском языке «Белевы путешествия чрез Россию в разныя азиатския земли; а именно: в Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь» в трех частях [1] издавались лишь однажды. В 1776 г. в Санкт-Петербурге они вышли в переводе с французского языка, выполненном известным литератором Михаилом Ивановичем Поповым. Этот перевод не удовлетворяет современным научным требованиям, поэтому в данной работе мы приводим переводы оригинальных англоязычных текстов на русский язык, выполненных нами. Интересующие нас события периода военного похода императорских войск во главе с Петром I в Дербент в 1722 г. излагаются во втором томе «Путешествий из Петербурга в России к различным областям Азии» («Travels from St. Petersburg in Russia to diverse parts of Asia. Vol. II. Glasgow: Print. by R. and A. Foulis, 1763. 426 p.»).

Следует отметить, что выдержки из мемуаров Джона Белла были обнаружены в дневнике неизвестного лица, который вел его во время Персидского похода Петра I, с 1722 по 1724 г. Этот дневник сохранился среди рукописей Вольтера в то время, когда он работал над «Историей Российской империи при Петре Великом» (1759–1763) [21, с. 164–184].

Джон Белл был не одинок в своем описании совершенных им в России и на Восток путешествий. Например, такие же путевые заметки о своем пребывании на Северном Кавказе (природа, населяемые народы, зарисовки их повседневной жизни) в рамках поездки на Ближний Восток в первые десятилетия XIX в. оставил известный британский художник и путешественник Роберт Кер Портер [22, с. 22–36].

Перевод раздела «Путешествие из Москвы в Дербент в Персии, в 1722 году» книги Джона Белла «Путешествия из Санкт-Петербурга, по России, в разные уголки Азии». Т. 2. С.

«Краткое изложение моего путешествия в Дербент, Персию, с армией российской под командованием его императорского величества Петра Первого, в году 1722».

Стр. 326.

«По прибытии из Пекина, я нашел его императорское величество, весь королевский двор, генералов, и дворянство со всей империи в Москве. В городе проходили грандиозные приготовления к фестивалю по случаю заключения мира в Аланте¹ в 1721 г. между Россией и Швецией, после войны, длившейся более двадцати лет...

Стр. 327.

Когда все празднества завершились, его императорское величество стал готовиться к экспедиции в Персию по просьбе шаха Хусейна, суфия Персии [*Sophy of Persia*], дабы оказать ему поддержку против афганцев, его взбунтовавших подданных,

1. Здесь автор путает, говоря, что мирный договор между Россией и Швецией в 1721 г. был заключен на острове Аланта вместо г. Ништадта [23, с. 118–137]. В действительности в Аланте в 1718 г. велись лишь переговоры о мире.

которые под предводительством сначала Мир Ваиса, а затем Мир Махмуда, захватили не только город и крепость Кандагар, но также и несколько провинций на границах в сторону Индии, совершая частые набеги на столицу Исфахан. Доктор Блюментрост², врач его королевского величества, попросил меня сопровождать его в этой экспедиции.

Стр. 328

Таким образом, в мае 1722 года, когда все было подготовлено, войска двинулись из Москвы на бортах полугалер, специально построенных для этой цели, по направлению к Коломне. Возле этого города, на расстоянии около 90 верст от Москвы, Москва-река впадает в Оку. Коломна была местом встречи, где войска ожидали прибытия его Королевского Величества и Императрицы, супруги его, сопровождавшей царя в экспедиции.

13 мая император с супругой, а также все остальные участники экспедиции из королевского двора, вышли из Москвы по суше, и прибыли на следующий день в Коломну.

15 мая его Величество осмотрел войска, а также состояние флота, и дал необходимые распоряжения. Флот состоял из трех сотен суден всех типов, на борту которых находилось около 15 тысяч солдат регулярной армии, включая личную стражу.

16 мая вечером его Величество и императрица в сопровождении нескольких дам взошли на борт прекрасной галеры с сорока веслами, оборудованной специально всем необходимым для этого путешествия.

Стр. 329

17-го, на рассвете, тремя выстрелами из пушки с борта корабля его Величества флоту был подан сигнал выдвигаться. Галера его Величества была во главе, а все остальные корабли плыли позади, выстроившись в линию. На императорском борту висел штандарт России, а на других суднах висели флаги, играла музыка и били в барабаны, что в целом выглядело весьма необычно. Приблизительно через час мы вошли в Оку, где у суден было больше пространства для маневров...

Далее 25-го мая они доплыли до Нижнего Новгорода, 31-го – до Казани, затем до Саратова, 4-го июля – до Астрахани и 24–26-го июля все достигли берегов Терека.

Стр. 336

24-го июля вечером мы кинули якорь близ устья Терека [*Terky*].

25-го июля император и все галеры прибыли в целостности и сохранности.

26-го июля император взошел на берег, и, посетив город³ и укрепления, вечером вернулся на борт.

Стр. 337

Город Терки имеет естественную границу, окруженную глубокими болотистыми землями, лишь с одним входом со стороны суши, хорошо охраняемым артиллерией. Назван город в честь речушки Терек [*Terk*], протекающей возле него. Им управляет комендант, а также в нем расположен гарнизон в тысячу солдат из регулярных войск и казаков. Гарнизон всегда хорошо снабжался амуницией и провизией. У этого места лишь одна цель – держать под контролем черкесских горцев, известных своим мятежным характером.

Тем же днем император послал офицера к Адиль-Гирею [*Aldigerey*], называемого шамхалом, для извещения о своем прибытии. Этот князь пользуется уважением у горцев и других россиян.

2. Вероятно, имеется в виду Иван Лаврентьевич Блюментрост (1676–1756) – лейб-медик Петра I, сын Лаврентия Лаврентьевича Блюментроста.

3. Город-крепость Терки.

27-го июля флот поднял якоря и направился в сторону Аграханского залива, названного в честь одноименной реки. Вечером мы встали на якорь в заливе, неподалеку от берега.

Стр. 338

28-го июля имперский штандарт был водружен на берегу; все войско сошло на берег, где мы и разбили лагерь. Тем же днем в лагерь прибыл казак с донесением от генерала Ветерани [*Veteranie*], командующего корпусом драгунов, сообщавшим, что тот был атакован группой горцев у укрепленной деревни Андреевка [*Andrea*]⁴ и, после ожесточенного столкновения, в котором было убито и ранено несколько человек с обеих сторон, он сумел разогнать их и захватить эту деревню. Отправив заблаговременно все свои семьи и имущество подальше в горы, этот народ, похоже, заранее намеревался совершить атаку, хотя генерал не требовал от них ничего, кроме свободного прохода через их земли, и обязался не причинять никому вреда. Само место было не защищено, но жители забаррикадировали улицы и подходы, ведущие к нему. Этот бедный народец ощутил на себе все последствия нападения на регулярное войско. В то же время это было и неким доказательством их мужества. Некоторых из них привезли в лагерь в качестве узников; с виду они были крепкие трудоспособные мужчины, весьма способные к бою.

Стр. 339

Перед отбытием из Астрахани, император разослал манифесты всем мелким принцам и правителям Дагестана, в котором заявлял, что явился не с целью захвата или войны с ними, а лишь желая свободного прохода через их земли, и готовностью заплатить деньгами за провизию и другие необходимые вещи, за их полную цену; некоторые из них согласились, другие – нет, как часто и бывает с подобными независимыми обществами Дагестана.

29-е и 30-е июля прошли в погрузке провизии, артиллерии и прочего, после чего вся армия и обоз были перевезены на лодках и паромах на восточный берег Аграхани. Дело выдалось сложным, так как кругом не было ни леса, чтобы построить переправу, ни достаточного уровня воды в устье реки, чтобы принять наши полугалеры.

Во время транспортировки армии, император задумал построить небольшую крепость⁵. Он назвал ее Аграхань, в честь реки, у которой она и была построена. Место это было возведено с целью сохранения припасов, которые мы не могли везти с собой, а также как место отхода при непредвиденных обстоятельствах.

Стр. 340

2-го августа явился Адиль-Гирей, дабы оказать свое почтение императору. Петр принял его весьма ласково и таким же образом принял других офицеров (вероятно, принцев, князей), которые явились в компании Адиль-Гирея. После того, как он уладил все дела касавшегося прихода армии, Адиль-гирей отбыл.

Между тем солдаты трудились над возведением крепости. Десять тысяч казаков на лошадях прибыли с реки Дон, находившихся под командованием Краснощокова и других офицеров. Так же Аюка-хан послал пять тысяч калмыков, согласно уговору.

Когда войско собралось, мы лишь дожидались повозок с обозом и артиллерией от Адиль-Гирея.

В течение этого времени наш великий князь, Император, не оставался без дела. Каждый день он на коне осматривал армию, к тому моменту пополнившейся на более

4. Селение Эндирей.

5. Аграханский ретраншемент. О нем см.: [24, с. 36–38].

чем тридцать тысяч солдат из числа калмыков и казаков – армией, способной захватить саму Персию, если бы Петр пожелал.

Стр. 341

Помимо той армии, Адиль-Гирей предложил императору большой отряд из своих воинов, однако он отклонил это предложение.

К середине августа армия выдвинулась в несколько колон из Аграхани, оставив там достаточное количество людей для завершения строительных работ и охраны этого места. Вечером мы сделали привал у ручья с темной и мутной водой. Тем временем наш путь пролегал на равном расстоянии от моря и черкесских гор, известных как Дагестан.

На следующее утро мы собрались и выдвинулись по равнине в сторону гор, а к ночи дошли до очередного ручья с непригодной к питью водой и дубовым леском неподалеку. В лесу обильно росла трава, а именно полынь понтийская, которую наши лошади стали с жадностью поедать. На следующее день мы обнаружили, что около пяти сотен лошадей издохли в лесу и близлежащих полях. Сие обстоятельство можно было расценить как катастрофу. Причина смерти, вероятно, заключалась в той самой траве, а посему в дальнейшем мы избегали мест, где она произрастала.

Потеря такого количества лошадей задержала нас на несколько часов, однако, так как и вода, и трава были непригодны к употреблению, мы свернули лагерь и к ночи вышли на просторную равнину напротив города Тарки, где проживал Адиль-Гирей. Здесь в обилии была чистая вода и трава.

Стр. 343

На следующее утро прибыл Адиль-Гирей и пригласил Его и Её Величества к ужину.

В полдень княжна, супруга Адиль-Гирея, явилась, дабы поприветствовать императрицу, и передала ее величеству официальное приглашение. Она явилась в экипаже – закрытой тележке, запряженной волами, – и свитой из пары лакеев на лошадях. Дама хоть и была уже в преклонных летах, но все еще сохранила привлекательные черты. С ней в телеге была ее дочь, невероятную красоту которой оценил бы любой в Европе. Когда они вошли в императорские шатры, ее Величество встала поприветствовать их. Затем они сняли с себя вуаль и вели себя крайне воспитанно. Обе женщины были богато одеты в платья по персидской моде. После распития кофе, они отбыли обратно в город.

Стр. 344

Вскоре после их отбытия, император и императрица отправились в город отобедать. Император ехал верхом, а императрица находилась в карете в сопровождении своей свиты и охранного батальона. Улицы были настолько узкими, а ближе к дворцу настолько крутыми, что карета и шесть лошадей не могли продвигаться далее. Когда об этом известили ее Величество, она вышла из кареты и дошла оставшийся путь пешком. Император был весьма удовлетворен романтической обстановкой этого места. Вечером они вернулись обратно в лагерь.

22-го августа армия выдвинулась от *шамхала*. Сильная жара вкупе с недостатком воды и вихрями пыли, поднимавшимся по дороге, сделали сей переход самым неприятным и трудным, особенно для тягловых лошадей и скота. Однако же император весь день пробыл на коне и разделял все тяготы с войском. Вечером мы прибыли к колодцам с пресной водой, где и сделали привал. Однако воды для всех было недостаточно, что вынудило нас отправить лошадей и скот к ручью неподалеку, а казаков охранять их в случае, если враг пожелает своровать их.

Стр. 345

На следующий день мы все еще находились у колодцев, когда император получил развединформацию, что некий военачальник горцев по имени *уцмий* [*Ussmey*] собирал войско, дабы помешать нам на нашем пути, пролегающем через его пустынные земли. В связи с этим, ближе к обеду, мы заметили некоторое количество конницы и пехоты на вершинах близлежащих холмов в трех английских милях от нашего лагеря. После того, как была проведена разведка, около половины из них спустились на равнину, дабы согнать наш скот, что привело к столкновению между нашими иррегулярными войсками и горцами, в котором несколько человек было убито и ранено с обеих сторон. Наши солдаты взяли многих горцев в плен. Во время боя наша пехота держалась ближе к лагерю. Император поскакал в поле, приказав драгунам выдвинуться и поддержать иррегулярные войска. С их приближением враг отступил и бежал в горы. Похоже, их главной задачей было увести скот, иначе бы это было чистейшим безумием совершать атаку на армию опытных бойцов.

Стр. 346

Тем временем, наши драгуны и иррегулярные войска погнались за врагом по другую сторону холмов, так что мы скоро потеряли их из виду. Император, опасаясь засады и нападения большего войска горцев на наших солдат, приказал армии в три часа пополудни выдвинуться и следовать к горе шестью колоннами. Вскоре его уведомили об успехе драгунов и иррегулярных войск: они рассеяли врага и овладели городом⁶, в котором пребывал уцмий. Так как уже было поздно возвращаться в оставленный лагерь, то армия была вынуждена провести ночь в долине между двумя холмами, на берегу речушки.

Стр. 347

На следующий день рано утром армия возвратилась в прежний свой лагерь у колодцев, оставив драгунов и иррегулярные войска докончить дело. Дагестанцы, а особенно уцмий и его люди, дорого заплатили за свою опрометчивую попытку прервать ход столь превосходящей их армии. Мы прождали там два дня в ожидании драгунов и иррегулярных войск.

27-го августа, снова собравшись воедино, мы свернули лагерь и двинулись на юго-восток, через пересохшие равнины, в сторону Дербента. Ночью мы дошли до ручья у подножия гор, где и разбили лагерь, не увидев никого из врагов.

28-го августа мы продолжили поход и прошли ущелье.

29-го августа, на подходах к Дербенту, император остановился и дал войску время собраться и привести себя в порядок перед тем, как войти в город, так как это был пограничный город, принадлежавший шаху Персии.

Стр. 348

30-го августа⁷ армия выдвинулась вперед во главе с императором верхом на коне. На расстоянии около трех английских миль от Дербента, правитель этого места, в сопровождении офицеров и чиновников города, вышел навстречу Петру, дабы преподнести ему золотые ключи от города и цитадели, которые они положили на подушечку из богато украшенной персидской парчи. Губернатор⁸ и вся его свита во время этой краткой церемонии присели на колени. Император принял этих господ весьма

6. Здесь под городом автор подразумевает селение Утамыш, центр владений султана Махмуда Утамышского, а не кайтагского уцмия.

7. Числа у Белла не соответствуют числам из других источников, например, дата взятия Дербента у автора 30 августа, а в других – 23 августа.

8. Наиб Дербента Имам Кули-бек. О нем см.: [25, с. 306–322].

любезно, и выказал им свою признательность. Они провели его в город, где, по прибытии, армия простояла несколько дней. Приставили караул ко всем воротам и ввели гарнизон в крепость под начальством полковника Юнгера, которого снабдили артиллерией и прочими припасами.

Стр. 349

Император проехал весь город, ведя свое войско, и расположился лагерем между виноградниками в одной английской миле к северо-востоку от города, и около полумиле от берега.

Вскоре после этого император, сопровождаемый своими генералами, вернулся обратно в город, и обследовал состояние укреплений. По этому случаю персидский губернатор [дербентский наиб] предложил его Величеству свои покои и столько места для армии, сколько она уместится. Однако, чтобы не причинять жителям города неудобства, либо по какой-то иной причине, император отклонил это предложение, и к ночи вернулся в свой лагерь.

Так прошло несколько дней. Мы делали все необходимые приготовления для выдвигания вглубь страны, дожидаясь, когда транспорт с провизией, припасами и прочим прибудет из Астрахани.

Стр. 350

По итогу они прибыли в сохранности, однако самое неприятное обстоятельство произошло на следующую ночь: после их прибытия разразился сильный шторм с северо-востока, и большую их часть прибило к берегу, где они потерпели крушение; однако, к счастью, мало кто пострадал. Это несчастье расстроило планы его Величества: страна была лишена всего необходимого, а ожидать новой помощи из Астрахани было уже поздно, что и вынудило приостановить все продвижения на пока и оставить все как есть. Петр собрался вернуться назад в Астрахань тем же путем, что мы прибыли, оставив достаточно гарнизона в Дербенте для удержания приобретенных им преимуществ.

Прежде чем продолжить далее, мне стоит дать краткое описание Дербента. Говорят, что это место первым построил и укрепил в соответствии со стилем фортификаций того времени Александр Великий. Хоть в эту историю и сложно подтвердить, как и во время его первой постройки, все же по множеству признаков город выглядит весьма древним.

Стр. 351

Архитектура нынешних цитадели, стен, ворот выглядят по-европейски. Цитадель стоит на самой высокой точке города и смотрит на сушу. Стены города построены из крупных блоков квадратного камня и уходят вглубь моря, дабы предотвратить пересечение этого места врагом. Гавань сейчас настолько ограничена сушей, что туда едва ли вместится маленькая лодка.

Дербент именуют ключом к Персидской империи, который также держит в страхе горцев и других соседей по ту сторону. Расположение города весьма благоприятное, плавно восходящее от моря к вершинам склонов, имея таким образом превосходство над большой территорией, особенно в сторону юго-запада. Около 30 миль к югу находится одна из самых высоких гор Персии – Шах-Даг, покрытая снегом круглый год. К востоку от города располагаются обширные виноградники, дающие богатый урожай для белого и красного вина. Состоятельные люди держат вино в сосудах, закопанных в землю, что позволяет сохранить его на долгие годы.

Окрестности так же богаты плодородными равнинами, а недалеко есть лес с грецкими орехами, дубами и тому подобным. Здесь располагается крайне важная граница, посему царь Персии всегда назначает управителем города человека выдающегося.

Стр. 352

Его величество, оставив достаточно людей в Дербенте под начальством полковника Юнгера, выступил в обратный поход 18 сентября, прошел город тем же образом и отбыл той же дорогой, что и прибыл.

29-го сентября мы прибыли в Аграханскую крепость, при которой находился оставленный нами флот.

Первого октября перенесли на суда тяжести и артиллерию, а в крепости оставили достаточное число солдат и пушек для защиты.

Стр. 353

Здесь я бы хотел поведать читателю о стране, известной как Черкассия/Черкессия [*Tzercassia*], или, как ее именуют жители этой страны, Дагестан, от слова даг, что означает гора на их языке. Эта страна расположена между Черным и Каспийским морями; эти два моря омывают ее с северо-запада и юго-востока. На юге она простирается до провинции Гургистана, также известной как Грузия. На севере частично граничит со степями или пустыней, что пролегает между Азовом [*Asoph*] и Астраханью.

Эта страна разделена на несколько независимых княжеств: Кабарда [*Kaberda*], Шафкал/Шамхал [*Shaffkal*], Уцмий/Усмей [*Ussmey*] и множество других, под управлением своих начальников, избираемых народом. И хотя и известно, что этот пост занимался представителями одной семьи, все же частенько случалось и такое, что через мужское управление, либо по причине войн между этими княжествами, правитель со своей семьей изгонялся, а на его место назначался другой. Также известно, что Сефи⁹ Персии назначал и смещал некоторых из князей Дагестана, находящихся по соседству с Персией. Как Сефи, так и Порта претендуют на суверенитет Дагестана...

Стр. 354

...однако, за последние годы, этот народ, полагаясь на свое мужество и естественное превосходство своих земель, не проявляет никакого уважения к столь могущественным монархам, которые временами то угрожают им, то пытаются с ними подружиться.

Эта страна покрыта горами практически на всем своем протяжении; некоторые из ее гор весьма величавы. Однако, как мне рассказали, здесь также достаточно много плодородных долин, на которых произрастает кукуруза, виноград и фрукты, естественные для этого климата. Помимо замечательных скакунов, они разводят скот, особенно овец, которые дают самую прекрасную шерсть из всех, что мне доводилось видеть. Является ли известное золотое руно продуктом этих земель или нет, я оставляю для уточнения другим.

Мужчины Дагестана в основном крепкие и хорошо сложенные. Многие из них ходят на службе у Сефи и часто занимают высокое положение. Этмадовлет или премьер-министр Али-бег был выходцем из этих земель. Что касается их женщин, то они считаются самыми прекрасными во всей Азии, как в плане цвета и черт лица, так и в плане стройной фигуры, поэтому этих бедняжек часто покупают за высокую цену или крадут в качестве наложниц в Испагань, Константинополь и другие восточные страны.

9. Иранские шахи из династии Сефевидов.

Стр. 355

Дагестанцы в основном магометане [мусульмане]; некоторые являются последователями Османского течения, другие – Али [*Haly*]¹⁰. Некоторые из них – христиане греческой церкви. Их язык, по большей части, турецкий или скорее диалект арабского, хотя многие говорят на персидском.

Еще один момент, который стоит упомянуть, касается их законов гостеприимства. В основе этого закона лежит, что если вы приютили у себя даже самого злейшего врага, то хозяин, в каком бы положении он не находился, отвечает за его безопасность, пока тот находится у него дома, а также обязуется провести его до безопасного места через свои земли. Этими строками я бы хотел закончить свой рассказ о дагестанцах.

5-го октября его Величество отправился на своей галере, а флот последовал за ним.

14-го прибыли в Астрахань, 25-го ноября прибыл в Москву, а его величество – в середине декабря, 1722».

Итак, как это видно из переведенного нами текста, путевые заметки Джона Белла повествуют об его участии в Персидском походе в свите Петра I. Путешествие началось в мае 1722 г. отбытием Петра I и сопровождающих его лиц из Москвы и их прибытием (через Нижний Новгород, Казань, Саратов и Астрахань) вместе с погруженными на кораблях войсками до берегов Терека. Оно заняло почти три с половиной месяца.

Белл описывает обстоятельства военных столкновений императорских войск с жителями сел. Эндирей и горцами *уцмия*. Особое внимание он уделяет визиту Петра I и его супруги к владельцу Тарков Адиль-Гирею. Ценным является его описание Дербента и Дагестана.

В своем повествовании Белл отождествляет Черкессию и Дагестан. Правильно указывая границы Дагестана, он ошибочно делит его на несколько независимых княжеств – Кабарду, владения *шамхала* и *уцмия*, а также на «множество других, под управлением своих начальников, избираемых народом»¹¹.

Белл описывает природу и климат Дагестана, возделываемые его жителями сельскохозяйственные культуры и разводимый ими скот, дает антропологическую, профессиональную и лингвистическую характеристику жителям края, указывая, что «их язык, по большей части, турецкий или скорее диалект арабского, хотя многие говорят на персидском». Эти языки были распространены в основном на Равнине и в Южном Дагестане (и особенно в Дербенте), однако, как известно, жители Горного Дагестана (включая подданных *уцмия*) говорили на языках нахско-дагестанской группы северокавказской семьи языков.

Завершая свое повествование о дагестанцах, Белл приводит их замечательный обычай гостеприимства.

Заключение

Таким образом, переведенный нами раздел «Путешествие из Москвы в Дербент в Персии, в 1722 году» книги Джона Белла «Путешествия из Санкт-Петербурга, по России, в разные уголки Азии» является ценным источником по истории Персидского похода Петра I и пребыванию российских императорских войск на юго-западных берегах Каспийского моря в 1722 г. Его ценность состоит в описании многих новых

10. Здесь автор подразумевает деление мусульман на суннитов и шиитов.

11. Видимо, речь идет о союзах вольных обществ

обстоятельств и деталей похода, научная достоверность которых подтверждена трудами других авторов и очевидцев этих исторических событий. Ценны также его географические и этнографические описания Дербента и Дагестана, природы и климата края, населяющих его народов, их хозяйственных занятий, антропологическая, конфессиональная и лингвистическая характеристика горцев. В тоже время в путевых заметках Джона Белла имеются некоторые неточности, касающиеся, например, датировки описываемых событий, ошибочно его включение Кабарды в состав Дагестана и др.

Как нам кажется, перевод в новой редакции труда Джона Белла с нашими комментариями станет новым вкладом в историографию российского кавказоведения, что актуально в связи с 350-летием со дня рождения первого российского императора Петра Великого и 300-летием Персидского похода.

Благодарность. Статья была подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-09-42023 «Петр Великий в исторической судьбе Кавказско-Каспийского региона».

Acknowledgments. The publication was funded by RFBR, project No. 20-09-42023 «Peter the Great in the historical destiny of the Caucasian-Caspian region».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белевы путешествия чрез Россию в разныя азиатския земли; а именно: в Испаган, в Пекин, в Дербент и Константинополь / Пер. с франц. Михайло Попов. В 3-х частях. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1776. Ч. 1. 250 с.; Ч. 2. 244 с.; Ч. 3. 246 с.
2. *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской истории. СПб.: Тип. Демакова, 1875. Ч. 1. 701 с.
3. *Веселаго Ф.Ф.* Краткая история русского флота. М.: Л.: Военно-морское издательство НКВМФ СССР, 1939. 304 с.
4. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. 554 с.
5. *Лысов В.П.* Персидский поход Петра I. 1722–1723 гг. М.: Изд-во МГУ, 1951. 247 с.
6. *Тушин Ю.П.* Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях (XVII век) / Отв. ред. В.В. Мавродин. М.: Наука, 1978. 183 с.
7. *Кирокосьян М.А.* Русский флаг на Каспии: Два столетия Каспийской флотилии (середина XVII – середина XIX века). Пираты Каспийского моря. М.: Военная книга; Кучково поле, 2013. 416 с.
8. *Курюкин И.В.* Персидский поход Петра Великого: Низовой корпус на берегах Каспия (1722–1735). М.: Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010. 381 с.
9. *Кучирь А.Г.* «Каспийское мореходство – дело государства»: История борьбы за Каспий. СПб.: Морское наследие, 2015. 192 с.
10. История Дагестана с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. А.И. Османов. В 2-х т. Т. 1. История Дагестана с древнейших времен до XX века. М.: Наука, 2004. 627 с.
11. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией: К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России / Отв. ред. А.И. Османов. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2009. 752 с.
12. *Магарамов Ш.А., Чекулаев Д.Н., Иноземцева Е.И.* История Дербентского гарнизона Российской императорской армии (1722–1735): К 300-летию провоз-

REFERENCES

1. *Bell's journey through Russia to various Asian lands; namely: to Ispahan, to Beijing, to Derbent and Constantinople.* Michael Popov (transl.). In 3 parts. St. Petersburg: At Imp. Acad. of Sciences, 1776. Part 1. 250 p.; Part 2. 244 p.; Part 3. (In Russ.)
2. *Veselago FF. Essay on Russian maritime history.* St. Petersburg: Demakov Printing House, 1875. Part 1. (In Russ.)
3. *Veselago FF. Brief history of the Russian fleet.* Moscow; Leningrad: Naval Publishing House of the NKVMF USSR, 1939. (In Russ.)
4. *History of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the 18th century.* Moscow: Nauka, 1988. (In Russ.)
5. *Lyscov VP. Persian campaign of Peter I. 1722–1723.* Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1951. (In Russ.)
6. *Tushin JuP. Russian navigation in the Caspian, Azov and Black Seas (XVII century).* V.V. Mavrodin (ed.). Moscow: Nauka, 1978. (In Russ.)
7. *Kirokosjan MA. Russian flag in the Caspian: Two centuries of the Caspian flotilla (mid-17th - mid-19th centuries). Pirates of the Caspian Sea.* Moscow: Military book; Kuchkovo field, 2013. (In Russ.)
8. *Kurukin IV. Persian Campaign of Peter the Great: Grassroots Corps on the Banks of the Caspian Sea (1722–1735).* Moscow: Quadriga; United edition of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. (In Russ.)
9. *Kuchir' AG. Caspian navigation is the business of the sovereign: The history of the struggle for the Caspian Sea.* Saint-Petersburg: Marine heritage, 2015. (In Russ.)
10. *History of Dagestan from ancient times to the present day.* A.I. Osmanov (ed.). In 2 vol. V. 1. *History of Dagestan from ancient times to the XX century.* Moscow: Nauka, 2004. (In Russ.)
11. *The history of centuries-old relations and unity of the peoples of Dagestan with Russia: to the 150th anniversary of the final entry of Dagestan into Russia.* A.I. Osmanov (ed.). Makhachkala: Institute of IAE DSC RAS, 2009. (In Russ.)

глашения Российской империи. М.: Изд-во «Лотос», 2021. 192 с.

13. Сефербеков Р.И. Каспийская флотилия: становление и развитие, прошлое и настоящее // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2022. Том 37. Вып. 2. С. 37–56.

14. Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.): сборник архивных документов / Сост. Е.И. Иноземцева, Ш.А. Магарамов, Н.Д. Чекулаев. Махачкала: Институт ИАЭ ДФИЦ РАН; МавраевЪ, 2020. 376 с.

15. Клычников Ю.Ю. «Нелицемерною любовью приняли»: 300-летие похода императора Петра Великого на Каспий (к новинке отечественного кавказоведения: Магарамов Ш.А., Чекулаев Н.Д., Иноземцева Е.И. История Дербентского гарнизона Российской императорской армии (1722–1735)). Махачкала: Лотос, 2021. 192 с.) // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 2. С. 233–247.

16. John Bell. Travels from St. Petersburg in Russia to diverse parts of Asia. In 2 volumes. Vol. II. Glasgow: Print. by R. and A. Foulis, 1763. 426 p.

17. John Bell. Travels from St. Petersburg in Russia to diverse parts of Asia. In 2 volumes. Vol. I. Glasgow: Print. by R. and A. Foulis, 1763. 378 p.

18. Мирский М.Б. Доктор Роберт Эрскин – первый российский архиатр // Отечественная история. 1995. № 2. С. 135–145.

19. Иодко О.В. Арескин Роберт Карлович // Ученые-фондообразователи Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук: Краткий биографический справочник: А–В / науч. ред. и сост. Е.Ю. Басаргина, И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2018. 196 с.: Краткий биографический справочник: А–В / науч. ред. и сост. Е.Ю. Басаргина, И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2018. 196 с.

20. Останина М.А. Путевые заметки Джона Белла о поездке через азиатское пространство (1719–1721 гг.) как источник материалов о Сибири в Европе и России в XVIII–XIX вв. // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 571–574.

21. Сперанская Н.М. Дневник Персидского похода 1722–1723 гг. из библиотеки Вольтера // Материалы конференции «Петр I и Восток» XI Международного Петровского конгресса. 2019 (Санкт-Петербург, 01–02 июня 2018 г.). СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2019. С. 164–184.

22. Ткаченко Д.С. Путевые заметки Роберта Портера как источник изучения формирования образа Кавказа у европейской общественности первых десятилетий XIX в. // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 2. С. 22–36.

23. Под стягом России: Сборник архивных документов / Сост., примеч. А.А. Сазонова, Г.Н. Герасимовой, О.А. Глушковой, С.Н. Кистерева. М.: «Русская книга», 1992. С. 118–137.

24. Чекулаев Н. Д. Расположение войск гарнизона крепости Святого Креста на Кавказе. 1722–1735 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. № 7. С. 36–38.

25. Магарамов Ш.А. «О верности его известно всем»: политическая деятельность наиба Дербента имама Кули-бека // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 2. С. 306–322.

12. Magaramov ShA, Chekulaev DN, Inozemtseva EI. *History of the Derbent garrison of the Russian Imperial Army (1722–1735): To the 300th anniversary of the proclamation of the Russian Empire*. Moscow: Lotos, 2021. (In Russ.)

13. Seferbekov RI. *Caspian flotilla: formation and development, past and present*. *Bulletin of the Dagestan State University. Series 2. Humanities*. 2022, 37(2): 37–56. (In Russ.)

14. *Western Caspian region within the Russian Empire (1722–1735): a collection of archival documents*. E.I. Inozemtseva, Sh.A. Magaramov, N.D. Chekulaev (comps.). Makhachkala: IHAE DFRC RAS; Mavraev, 2020. (In Russ.)

15. Klychnikov JuJu. Received with unfeigned love: the 300th anniversary of the campaign of Emperor Peter the Great to the Caspian Sea (to the novelty of domestic Caucasian studies: Magaramov Sh.A., Chekulaev N.D., Inozemtseva E.I. History of the Derbent garrison of the Russian Imperial Army (1722–1735)). Makhachkala: Lotos, 2021. 192 p.). Makhachkala: Lotos, 2021. 192 s.). *Caucasus*. 2022, 2: 233–247. (In Russ.)

16. John Bell. *Travels from St. Petersburg in Russia to diverse parts of Asia*. In 2 volumes. Vol. I. Glasgow: Print. by R. and A. Foulis, 1763.

17. John Bell. *Travels from St. Petersburg in Russia to diverse parts of Asia*. In 2 volumes. Vol. II. Glasgow: Print. by R. and A. Foulis, 1763.

18. Mirskij MB. Dr. Robert Erskine – the first Russian archiatrist. *National history*. 1995, 2: 135–145. (In Russ.)

19. Iodko OV. Areskin Robert Karlovich. *Fund-creating scientists of the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences: Brief biographical guide: A–B*. E.Yu. Basargin, I.V. Tunkina (scientific. ed. and comp.). St. Petersburg: Renome, 2018. (In Russ.)

20. Ostanina MA. John Bell's travel notes on a trip through Asia (1719–1721) as a source of materials on Siberia in Europe and Russia in the 18th–19th centuries. *The world of science, culture, education*. 2019, 2(75): 571–574. (In Russ.)

21. Speranskaja NM. Diary of the Persian Campaign 1722–1723 from the Voltaire Library. *Proceedings of the conference “Peter I and the East” of the XI International Peter's Congress*. 2019 (St. Petersburg, June 01–02, 2018). St. Petersburg: European House Publishing House, 2019: 164–184. (In Russ.)

22. Tkachenko DS. Robert Porter's travel notes as a source for studying the formation of the image of the Caucasus among the European public in the first decades of the 19th century. *Caucasus*. 2022, 2: 22–36. (In Russ.)

23. Under the banner of Russia: collected documents. A.A. Sazonov, G.N. Gerasimova, O.A. Glushkova, S.N. Kisterev (comps.). *Russkaya Kniga*, 1992. p. 118–137.

24. Chekulaev ND. The location of the troops of the garrison of the fortress of the Holy Cross in the Caucasus. 1722–1735. *Military history magazine*. 2007, 7: 36–38. (In Russ.)

25. Magaramov ShA. “Everyone knows about his fidelity”: the political activity of the naib of Derbent, Imam Kuli-bek. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2022, 18(2): 306–322. (In Russ.)

Поступила в редакцию 15.07.2022

Принята в печать 27.09.2022

Опубликована 25.12.2022

Received 18.08.2022

Accepted 09.10.2022

Published 25.12.2022